

В лекционном зале было гораздо оживленнее, чем вчера. Большая доска, на которой висело приветствие, теперь была покрыта объявлениями, написанными на ее полированной поверхности. Пока Хань Цзянь и Лин Ци искали на доске информацию об уроках старейшин, одни объявления исчезали, а другие, казалось, писались сами собой. Это была впечатляющая магия.

Казалось, что два старейшины, предоставившие себя в распоряжение, расписали свои уроки так, что невозможно было посетить оба в один день. Это немного расстраивало Лин Ци, но она решила, что у них есть на то причины.

На данный момент она решила пойти на курс духовной культивации. Хань Цзянь упомянул во время их беседы, что физическая культивация не может быть начата до тех пор, пока ци потенциального культиватора не будет раскрыта. Предположительно, на духовном уроке она узнает, как раскрыть свою ци.

В аудитории, куда их направили, было около тридцати студентов, что намного меньше, чем в той, в которую она вошла в первый день. Еще одно отличие стало очевидным, когда резкий женский голос остановил ее на пороге.

"Непробужденные ученики слева. Пробужденные справа".

Похоже, наставник уже был здесь. Старейшина была невысокой женщиной с седыми волосами, уложенными в простой и практичный пучок. Она стояла за трибуной лектора, скрестив руки на груди, с суровым выражением лица. Ее тон не допускал разногласий, поэтому Лин Ци отделилась от Хань Цзяня, а мальчик тихо сказал ей "удачи". Она с благодарностью восприняла эти слова и села в кресло, спиной к стене, без соседей.

Устроившись поудобнее, она изучила преподавателя. Внешность старейшины была немного странной. По поведению она напоминала старуху, а ее лающие приказы и суровое выражение лица вполне подходили к пожилым женщинам из ее родного города. Однако, несмотря на седые волосы, ее лицо было нестарым - не увядшим, но и не постаревшим, — а ее полная фигура не производила впечатления увядшей с возрастом.

Учитывая то, какие истории она слышала о бессмертных, это было вполне логично. Было очень интересно увидеть доказательство замедленного старения, которое ожидало ее в случае успеха в культивировании.

В течение следующих нескольких минут в кабинет вошло еще несколько учеников, пока, наконец, старейшина сделала резкий жест правой рукой, и дверь захлопнулась.

"Считайте, что это мой первый урок. Опоздания не допускаются", — резко сказала она, окинув комнату угрожающим взглядом. "Если вы опоздаете, то не сможете слушать мои наставления в этот день. Исключений не будет. Я также не позволю прерывать вас. Любой целенаправленный срыв урока приведет к вашему немедленному изгнанию из этой комнаты. Вам не будет позволено вернуться".

Несколько шепотков и звуков от присутствующих учеников немедленно прекратились. Старейшина некоторое время молча смотрел на них. "Хорошо. Вы можете следовать инструкциям", — сказала она с легким удовлетворением.

"Я старейшина Хуа Су. Я глава нашего отделения медицины. Вы будете обращаться ко мне как к старейшине Су, врачу Су или инструктору, и никак иначе. Вы здесь потому, что по какой-то причине не обучались духовным искусствам". В словах старейшины не было осуждения, только констатация факта.

"Или потому, что вы хотите получить совет эксперта в создании своей основы. В таком случае, я приветствую ваше смирение. Все культивирование коренится в духовном. Нельзя начать совершенствовать тело с помощью ци, пока сама ци не раскрыта, а концепции, необходимые для культивирования, по своей природе эфемерны". Лин Ци слегка наклонилась вперед, не желая пропустить ни единого слова.

"Но прежде чем мы начнем, было бы лучше разделить класс, как я и намеревалась".

Лин Ци растерянно моргнула, когда старейшина щелкнула запястьем, достала серебряную иглу и уколола большой палец противоположной руки. Она не понимала, что делает старшая женщина, пока яркая капля крови, упавшая с ее большого пальца, не разбухла и не увеличилась по пути на пол. Капелька меняла цвета и, казалось, втягивала в себя тепло из комнаты, ощущая внезапный холод. Через несколько секунд идентичная копия Старейшины стояла рядом с ней.

"А теперь, чтобы не отвлекаться".

Странно было слышать, как два одинаковых человека говорят в унисон, когда оба подняли левые руки и снова сделали жест. Комната наполнилась сладковатым туманом, который быстро сгустился в барьер прямо по центру комнаты, заблокировав видимость Лин Ци с другой стороны. Это также оставило их снова только с одним инструктором. Это был оригинальный инструктор, подумала она, хотя и не была в этом уверена.

"Ци - это корень силы культиватора", — сразу же начала старейшина Су, легко переключив внимание Лин Ци на себя.

"Когда вы пробудите его, вы начнете путь к избавлению от смертных забот. Еда, питье, сон... Все это может быть заменено ци при достаточной культивации", - ровно сказала она, окидывая взглядом тех, кто остался в своей половине комнаты. "И это хорошо. Идя по пути культивации, мы не можем тратить время на такие вещи каждый день".

"Это не значит, что от смертных удовольствий нужно полностью отказаться", - продолжила она. "Это распространенное и глупое заблуждение. Ваша ци окрашена и сформирована вашим опытом и личностью. Те, кто отказывается от всего в погоне за властью, найдут свой путь весьма ограниченным". Ее губы слегка скривились, выражение презрения казалось неуместным на суровом лице женщины.

"Конечно, такая ограниченность не означает отсутствие силы, и я ожидаю, что некоторые из вас поддадутся искушению".

Она сделала паузу, когда тоненькая девушка со светло-голубыми волосами подняла дрожащую руку возле входа в комнату. Лин Ци была удивлена смелостью девушки. Старейшина Су несколько мгновений молча смотрел на девушку, но та не опустила руку. Суровое выражение лица старейшины изменилось, и она улыбнулась. "Да? Какой у тебя вопрос?"

Девушка опустила руку, линия ее плеч сзади выдавала волнение.

"Ах... Я просто подумала, не могли бы вы пояснить, что вы имели в виду? Я никогда... Я имею в виду... Ваши наставления... отличаются от того, что я слышала раньше", — заикаясь, пролепетала девушка.

"Как тебя зовут, девочка?" нейтрально спросил старейшина Су.

Девушка неловко пошевелилась, но ответила. "Ли Суйинь, инструктор".

"Понятно", — задумчиво ответил старейшина Су. "Я намеревался расширить тему, но, как показала госпожа Ли, я допускаю вопросы... если вы не будете мешать".

"Существуют различные элементы ци, и то, насколько легко человек может направить тот или иной тип, в значительной степени зависит от человека и его мышления. Слишком легко сказать, что ясный и спокойный ум - это к лучшему, так как он обеспечивает справедливую основу для многих элементов, но при такой практике человек что-то теряет.

"Небо, озеро, огонь, гром, ветер, вода, горы и земля... Это лишь некоторые из множества аспектов, которым может соответствовать ци. С каждым элементом связано несколько понятий, эмоций и эффектов.

"Те, кто посвящает себя благополучию других, находят ци земли текущей более легко. Забудьте о радости или удовольствии, и ваша ци озера станет вялой". "Такие вещи выходят за рамки этого вводного урока. Если вы хотите узнать больше, я настоятельно рекомендую вам продолжить занятия", — строго сказала она.

"Что еще более важно, те, кто полностью забывает о мире смертных, слишком часто уединяются в пещерах. Это не приносит никому пользы; отшельники вряд ли являются благом для Империи". В голосе старейшины Су звучали нотки юмора, но хотя Лин Ци вежливо рассмеялась вместе с остальными, у нее возникло ощущение, что в словах пожилой женщины было нечто большее, чем легкое объяснение.

"Сейчас для новичков более актуальны этапы культивации. Все вы, по сути, все еще смертные, хотя я вижу, что некоторые из вас начали пробуждать свою ци". Лин Ци заерзала на своем

месте, когда взгляд преподавателя ненадолго остановился на ней.

"Первая стадия духовного культивирования - это царство Красной Души. Это царство делится на раннюю, среднюю и позднюю стадии. Следующие две стадии - Желтая и Зеленая. Для большинства культиваторов Зеленое царство - это предел того, чего они могут достичь. Продвижение за его пределы требует большого таланта и преданности, а также значительного физического развития, чтобы выдержать нагрузку, которую оказывает на тело такое большое количество ци".

Урок продолжался в том же духе, и пожилая женщина помогла Лин Ци лучше понять, что она делает, когда наполняет свой даньтянь, и как более эффективно направлять энергию из духовного камня в свой даньтянь.

Закрыв глаза и сконцентрировавшись на внутренней энергии, Лин Ци смогла почувствовать то, что она считала своими меридианами. Казалось, что от ее даньтяня расходились десятки вен, но каждая из них была забита... чем-то. Слабая энергия внутри нее даже не могла сдвинуть блокировку меридианов.

К моменту окончания урока она все еще чувствовала себя освеженной, ее энергия усилилась. Вернувшись в маленький каменный домик, который она делила с Бай Мэйчжэнь, и устроившись поудобнее, она принялась за вечернюю культивацию. При мысли о том, сколько камня она потратила впустую, у нее свело живот.

На этот раз, взяв камень в руки и закрыв глаза, она настроила дыхание на правильный лад и с каждым вдохом втягивала в свой медленно наполняющийся даньтянь крошечные нити теплой природной ци камня. Время исчезало, оставалось только мерцающее тепло ее рук, дыхание и растущее внутри нее семя силы.

Свеча догорела, а Лин Ци не заметила.

Солнце зашло, а Лин Ци не заметила.

В тот момент, когда она прорвалась, Лин Ци заметила это.

Когда энергия, циркулирующая в ее даньтяне, впервые за все время запульсировала без посторонней помощи, все изменилось. Ее дыхание было ветром, кости - землей, кровь - огнем, а мысли - небесами.

Она чувствовала себя целостной, как никогда прежде. Ее даньтянь горел энергией, и хотя упрямые препятствия мешали ей вытянуть энергию наружу, тепло и комфорт, которые она ощущала просто от ее наличия, были слишком реальны.

Затем наступило изнеможение, глубокая усталость, от которой она едва не заснула прямо в

кресле, так как ее дантянь жадно впитывал энергию ее тела. Пошатываясь, она добралась до кровати и потеряла сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/70535/1891792>